

Чжуан Лин замер, глядя на лицо Му Сян.

— Юный принц, — пролепетала Му Сян. Колени её подогнулись, и она едва удержала равновесие, пытаясь склониться в поклоне.

Хань Хэн среагировал мгновенно. Подхватив девушку под локоть, он не дал ей упасть и негромко произнёс:

— Ступай. Мы с братом просто прогуливаемся.

Услышав, как Хань Хэн изменил обращение, Чжуан Лин заметно смягчился.

Эта перемена не укрылась от Хань Хэна, который продолжал настороженно следить за спутником. Му Сян поспешно откланялась и скрылась. Чжуан Лина тоже сопровождали двое мужчин — судя по всему, личная охрана.

— Вы тоже свободны, — приказал принц.

— Слушаемся.

Взяв фонарь, Чжуан Лин двинулся вперёд. Хань Хэн послушно последовал за ним. Остатки сна мгновенно улетучились: прохладный ночной ветер забирался под одежду, заставляя поёживаться. Он шмыгнул носом, держась на почтительном расстоянии.

Подойдя к перилам, Чжуан Лин поставил фонарь на каменную тумбу и, легко опершись на поручень одной рукой, перемахнул на другую сторону.

Хань Хэн опешил.

— Иди сюда, — Чжуан Лин протянул ему руку.

Хань Хэн невольно замялся. За перилами темнел Пруд Бутонов лотоса. Какова там глубина — бог весть, а свалиться в воду ночью — удовольствие сомнительное. Весеннее тепло ещё толком не вступило в силу, и открывать купальный сезон Хань Хэн не планировал.

Заметив его нерешительность, Чжуан Лин мягко улыбнулся. Он посмотрел на него с теплотой.

— Чего ты боишься, когда я рядом? Даже если упадёшь — я тебя вытащу.

Хань Хэн не двинулся с места.

— Что такое? — Чжуан Лин прищурился. — За пару лет на чужбине совсем растерял смелость?

Стиснув зубы, Хань Хэн ухватился за его ладонь. Однако у него не было той поразительной лёгкости, с которой принц перелетал через метровые ограждения. Чжуан Лин крепко сжал его пальцы, потянул на себя и свободной рукой обхватил его за талию. Как только Хань Хэн взобрался на перила, Чжуан Лин подхватил его пониже спины и бережно опустил на землю с внешней стороны.

— Садись, — Чжуан Лин кивком указал на край каменного парапета у самой воды и сел сам.

Хань Хэн послушно устроился рядом.

— Раньше в такое время ты бы точно полез в воду, — негромко произнёс Чжуан Лин. Его лицо тонуло в глубоких ночных тенях.

— Скажешь тоже, — усмехнулся Хань Хэн.

— Не веришь? — Чжуан Лин повернулся к нему.

— Даже если бы и полез, то явно не здесь. Матушка вырастила в этом пруду столько кувшинок. Испорти её труды — она страшно расстроится.

— Уже «матушка»? Действительно, материнское сердце не обманешь.

Хань Хэну послышалась в его голосе лёгкая усмешка. Перепуганный выходками принца в первые дни, он теперь во всём искал подвох. Хотя, если подумать, Чжуан Лина тоже можно было понять. Наверняка он ждал возвращения своего близкого друга с понятными надеждами, а получил чужака в израненном теле. Кому угодно станет тошно от такого расклада.

Холодный камень парапета быстро остудил пыл. Упёршись ладонями в плиту, Хань Хэн тихо вздохнул:

— А как иначе? Она столько лет ждала сына. Я не могу без конца повторять ей, что ничего не помню. Это разобьет ей сердце.

— Разжалобила она тебя? — Чжуан Лин хмыкнул. — Но почему-то мне в первые два дня ты повторил, что ничего не помнишь, раз пять, не меньше.

— Так ты и не женщина, — Хань Хэн покосился на него. Он и сам не подозревал, насколько выразительно он смотрел, несмотря на изуродованное лицо.

Чжуан Лин на миг опешил, а затем негромко, глухо рассмеялся и коснулся кончика носа:

— Твоя правда, заслужил. Да и соваться ко мне с расспросами, когда я в таком бешенстве, действительно глупо.

— Надо же, неужели ты признаёшь свои слабости? — Хань Хэн с удивлением посмотрел.

Напряжение между ними окончательно растаяло. По сути, Чжуан Лин вспыхнул лишь вначале, а затем окружил его заботой и вниманием. К тому же все эти годы он поддерживал семью Хань. Грех было жаловаться.

Хань Хэну даже стало любопытно. Чжуан Лин явно принадлежал к высшему сословию, привык смотреть на людей свысока. Как его угораздило влюбиться в сына слуги? В сказки про «любовь с первого взгляда вопреки сословиям» Пэй Цзя, за долгие годы в шоу-бизнесе повидавший всякое, не верил. Скорее всего, прежний Хань Хэн обладал редкой красотой.

И это вполне логично. Одно только телосложение Хань Хэна могло свести с ума любого: гибкий, изящный, с соблазнительными изгибами, которым позавидовала бы любая женщина. Не будь здешние одежды столь свободными и закрытыми, надень он что-нибудь облегающее — в современном мире он бы в мгновение ока нашёл себе богатого покровителя.

Даже Пэй Цзя, который в прошлой жизни целовал исключительно женщин, при виде этого тела и нежной кожи порой ловил себя на очень странных мыслях.

В прежние времена ему было не до семьи и брака. Кругом царило притворство, мимолётные интрижки, шумные компании, где порой приходилось уступать давлению толпы. Но он всегда умел вовремя остановиться и не переступать черту.

— Это не слабость, — низкий голос Чжуан Лина бесцеремонно вернул его к действительности.
— Если хочешь вершить великие дела, люди обязаны тебя бояться.

— Тебе-то зачем великие дела? — Хань Хэн пожал плечами. — Твоей здешней жизни хватит на безбедное существование до глубокой старости.

Слова, сказанные им накануне Сюэ Юнь, были лишь попыткой угодить. Родиться с золотой ложкой во рту — величайшая удача, избавляющая от необходимости лезть из кожи вон.

Чжуан Лин как-то странно посмотрел на него, после чего внезапно поднялся, увлёк Хань Хэна за собой и принялся заботливо отряхивать полы его одежды.

Правда, его ладони задержались чуть ниже спины Хань Хэна дольше, чем того требовали приличия.

— Всё, хватит уже, — натянуто усмехнулся Хань Хэн, пытаясь отстраниться.

— Камень слишком холодный. Надо согреть, — Чжуан Лин хитро прищурился и действительно пару раз бесстыдно сжал его ягодицы.

От столь откровенного заигрывания Хань Хэн оцепенел. Прямо за его пятками плескалась вода, так что сделать даже шаг назад он не решался.

Чжуан Лин ласкал его неспешно, и, как ни странно, Хань Хэн действительно почувствовал, как уходит леденящий холод.

Наклонившись к самому уху Хань Хэна, Чжуан Лин заглянул ему прямо в глаза и прошептал:

— Всё такое же упругое... Помнишь, как я ласкал тебя прежде?

«Твою мать! Они действительно спали друг с другом!?»

Хань Хэн невольно задался вопросом, сохранил ли он мужскую неприкосновенность. Ответ напрашивался сам собой, и от этих мыслей по спине пробежал мороз. Лучше вообще об этом не думать.

Довольный замешательством Хань Хэна, Чжуан Лин улыбнулся. Но, решив не загонять добычу в угол раньше времени, он отпустил его, помог перебраться обратно через ограду и легко перепрыгнул следом.

Весь оставшийся вечер Хань Хэн слушал его как в тумане. Впрочем, принц больше не заводил опасных разговоров — лишь проводил до покоев, велел хорошенько отдохнуть и пообещал навестить завтра.

Хань Хэн проворочался в постели полночи. В конце концов, не выдержав, он резко сел на кровати и уставился в темноту широко открытыми глазами.

«Какого чёрта ему от меня нужно!? Неужели он всерьёз рассчитывает продолжить их игры?»

Хотя принц ограничился лишь парой вольностей.

Хань Хэн коснулся ноющего лица. Из зеркала на него по-прежнему смотрело нечто опухшее и сине-багровое. Он был уверен: нужно быть законченным извращенцем, чтобы позариться на такое зрелище.

С другой стороны... Чжуан Лин и был извращенцем.

Тот, кто способен подвесить человека вверх ногами, водить лезвием по чужой коже и заставлять снимать шкуру с обезьяны ради забавы, по определению не мог быть нормальным.

Из-за этого внезапная нежность и забота со стороны принца вызывали лишь глухую тревогу. Верить ему Хань Хэн не мог при всём желании.

«И они ведь спали... Боже, какой кошмар!»

От одних только мыслей о возможном сближении Хань Хэна бросало в холодный пот.

Закутавшись в одеяло по самые уши, он долго ворочался с боку на бок, пока наконец под утро не провалился в тяжёлый сон.

Чжуан Лин пришёл на следующий день после полудня. И явился не с пустыми руками.

Он протянул Хань Хэну изящную шкатулку из сандалового дерева, запёртую на крошечный золотой замочек, и вложил в его ладонь ключ.

— Что это? К чему такая таинственность? — спросил Хань Хэн, поворачивая ключ.

«В глубине души меня терзают нехорошие предчувствия. Вдруг внутри окажется что-то окровавленное? Для человеческой головы шкатулка была мелковата, но вот для уха или пальцев — в самый раз».

Ночью ему снились сплошные кошмары, оживлявшие в памяти жестокость принца при их первой встрече. Похоже, Хань Хэн совсем извёл себя подозрениями.

Он искоса взглянул на Чжуан Лина. Тот стоял рядом, безупречный и пугающе красивый. Его правильные черты лица могли лишить дара речи любого, кто ценил мужскую привлекательность.

Крышка щёлкнула и приоткрылась.

— Что это за... — Хань Хэн уставился на тончайший, полупрозрачный лоскут телесного цвета, отдалённо напоминающий контуры человеческого лица.

— Маска из человеческой кожи, — невозмутимо ответил принц.

Хань Хэн вздрогнул, едва не выронив вещь.

Чжуан Лин весело рассмеялся:

— Всё такой же пугливый, как в детстве. Я же говорил тебе когда-то: их делают вовсе не из кожи мертвецов. Просто этот материал по цвету и текстуре очень похож на настоящую кожу, а без хозяина выглядит жутковато. Вот в народе и прижилось такое название.

— А, вот оно что... — Хань Хэн незаметно вытер вспотевшие ладони о ткань халата. — Я же ничего не помню.

— Сейчас примерять рано, — наставительно произнёс Чжуан Лин. — Потерпи несколько дней, пока раны на лице окончательно затянутся. Носить её слишком долго не стоит, но если тебе в тягость твой нынешний вид, она скроет любые шрамы. Я же вижу, как сильно тебя удручает твоё отражение.

— Невероятно, — пробормотал Хань Хэн, с любопытством ощупывая мягкий, податливый материал. О подобных вещах он читал разве что в приключенческих романах. Жаль, что прямо сейчас опробовать маску нельзя. Интересно, чьё лицо воссоздал для него принц? Может быть, его собственное, прежнее?

Такая чуткость со стороны столь сурового и холодного человека казалась неожиданной.

— Что-то не так? — спросил Чжуан Лин, поймав его взгляд.

— Какое лицо под этой маской? Моё прежнее?

Чжуан Лин перестал улыбаться. Он сурово ответил:

— Нет. Ты забыл, что мой брат терпеть тебя не может? Сейчас он тоже в столице, и мне бы очень не хотелось, чтобы кто-то из его окружения прознал о твоём возвращении.

— Понимаю, — кивнул Хань Хэн.

«Ну ещё бы. Когда младший брат крутит роман с женщиной, старший вряд ли будет в восторге от его пассии».

Решив не бередить старые раны, Хань Хэн закрыл тему.

Едва шкатулка была отложена в сторону, слуги Чжуан Лина ввели в комнату лекаря. На вид мужчине было около пятидесяти лет: поджарый, с резко очерченными скулами и бледной кожей. Одет он был скромно, а следом за ним семенил симпатичный юный ученик.

— Это лекарь Лан, — представил гостя Чжуан Лин. — Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы уговорить его приехать. Из-за трудностей в пути он добрался до столицы только сегодня утром.

Жестом велел Хань Хэну сесть прямо, принц отошёл на шаг.

Глаза лекаря Лана отливали странным серебристо-серым блеском. Он принялся осторожно ощупывать повреждённую кожу на лице Хань Хэна сухими прохладными пальцами.

Боли Хань Хэн не чувствовал — прикосновения вызывали лишь лёгкий зуд. Лекарь Лан изучал повреждения долго и сосредоточенно.

— Есть два пути решения этой проблемы, — наконец произнёс целитель, выпрямляясь и низко кланяясь принцу. — Выбор за вами, Ваше Высочество.

— Говорите, — распорядился Чжуан Лин. — Хань Хэн, слушай внимательно. Решать тебе.

Это превзошло все ожидания Хань Хэна. Поражённый услышанным, он недоверчиво сощурился и уставился на худощавого лекаря:

— Вы хотите сказать... моё лицо можно исправить? И шрамов совсем не останется?

— Именно так, — спокойно подтвердил лекарь Лан.

В голове у Хань Хэна радостно зашумело. Он сорвался с места, едва удерживаясь от безумного торжествующего крика.

— Что для этого нужно сделать? — взволнованно заговорил он, хватая воздух ртом. — Я согласен на любые процедуры! Лишь бы вернуть прежний облик!

Лекарь Лан на мгновение замялся.

— Вернуть прежний вид вполне возможно, — медленно проговорил целитель. — Однако это потребует много времени, а лечение будет крайне болезненным. Но есть и второй способ, молодой господин. Не желаете ли выслушать?

— Конечно, конечно! Говорите же! — Хань Хэн поспешно налил лекарю чашку чая и кое-как уместился обратно на табурет, содрогаясь от нетерпения.